

Последние дни Второй войны ниндзя.

Это была война, большинство деревень лежало прямо у ног Конохи. Зачинщик второго конфликта, из-за которого все крупные деревни и несколько мелких поселков вцепились друг другу в глотки на долгие годы. И по мере того, как все медленно приближалось к концу, казалось, что Коноха все еще оставалась сильнейшей среди них. Все еще не испуганная враждебностью остальных четырех, даже если этому способствовали те, у кого были свои конфликты между ними. Однако эти конфликты были отложены в сторону ради того, чтобы нанести Конохе удар, который было бы гораздо труднее пережить. Если они не смогут нанести удар по Конохе, они объединятся, чтобы уничтожить величайшего союзника своего врага вместе со своей репутацией. Операция по уничтожению Узушиогакуре прошла с большим успехом. Подавляющее большинство знаменитого клана Узумаки уничтожено, меньшинство захвачено вторгшимися ниндзя.

Было практически чудом, что Коноха получила известие о готовящемся нападении на их союзника. Они прибыли почти слишком поздно, только вовремя, чтобы спасти двадцать шесть выживших. Те, кто выжил, были возвращены в Коноху, сначала как беженцы, а затем, спустя годы, как признанный клан Конохи. Благодаря юридической формальности Кушина Узумаки, уже проживающая в Конохе и имеющая лицензию ниндзя, стала главой клана как всего лишь генин. Тем не менее, при поддержке своей скорбящей семьи, она помогла клану снова встать на ноги.

Разразилась Третья война ниндзя. Мир снова наполнился хаосом и отчаянием войны, и Узумаки встали бок о бок с коренными ниндзя Конохи, стремясь кровью расплатиться за жизни своих семей. В конце войны Минато Намикадзе отличился настолько, что был выбран Третьим хокаге Хирузеном Сарутоби в качестве преемника после его ухода на пенсию. Прошли годы. Деревня вступила в новую эру процветания под руководством своего молодого и вдохновляющего лидера. Он женился на своей возлюбленной Кушине Узумаки, которая родила ему сына, несмотря на опасные обстоятельства, связанные с беременностью.

Годы спустя произошла катастрофа. Не снаружи, а внутри. Учиха, долгое время считавшие себя недооцененными за свой вклад в развитие Конохи, устроили нападение глубокой ночью. В то время как великие кланы Конохи были отвлечены нападениями, которые нельзя было игнорировать, два клана, в частности, пострадали сильнее, чем любые другие. Сарутоби отважно сражались, чтобы дать отпор предателям, но не раньше, чем они потеряли своего самого знаменитого члена, старейшину своего клана Хирузена Сарутоби.

Узумаки были не столь успешны и пострадали еще сильнее. Возможно, из-за желания разоблачить нынешнего Хокаге, возможно, из-за обиды на дальнейшее родство Узумаки с сендзю. Независимо от причины, узумаки, которые уже однажды были почти уничтожены, были массово убиты. Единственные выжившие: Кушина Узумаки и ее маленький сын Наруто. В то время как Хокаге сражался и победил лидера переворота Фугаку Учиху, он сам погиб в битве, назвав Орочимару из Саннинов Пятым хокаге в предсмертные минуты.

Решение клана Учиха было быстрым. Многие пали во время их неудавшегося переворота. Те, кто выжил, были казнены все до единого. Единственными, кто избежал гнева мстительной деревни, были дети, слишком маленькие, чтобы иметь какой-либо вклад или осведомленность о действиях клана. Осталось меньше дюжины, включая младших сыновей Фугаку. Было постановлено, что за юными учихами будут тайно наблюдать, при том понимании, что, хотя детей нельзя винить за действия старших, им также нельзя доверять. Жажда мести была ядовитой вещью, и ее нельзя было оставлять тлеть.

И так остаются последние остатки клана Узумаки. Дважды убиты, на грани настоящего вымирания. Мать и сын пытаются собрать осколки своей семьи. Об их наследии.

***

"Наруто!" Призыв Кушины к сыну остался без ответа. "Давай, просыпайся! Ты же не хочешь опоздать на свой важный день, я знаю!"

... По-прежнему ничего.

"Фу, зачем я беспокоюсь", - пробормотала она себе под нос, направляясь к его комнате. Открыв дверь, она обнаружила, что внутри все еще темно, жалюзи закрыты. Наруто лежал, растянувшись на кровати, свесив одну ногу с края, наполовину высунувшись из-под одеяла, одетый только в боксеры, и громко храпел. Естественно, Кушина поступила так, как поступает в такой ситуации любая хорошая мать, и резко распахнула жалюзи, впуская в комнату солнечный свет.

"...Правда?" недоверчиво спросила она, поскольку он даже глазом не моргнул. "Прекрасно! Не вини меня! Вот что ты получаешь за то, что ты ленивая задница, знаешь ли!" Взяв его на руки в переноске принцессы, она отнесла его в ванную, все время бормоча: "Должен быть ниндзя, а не можешь даже проснуться в такой важный день! Ты просто получаешь то, что тебе причитается!" Распахнув дверь туалета, она стащила с него боксеры и бросила его на табурет.

Конечно, в этот момент он решил, что пора просыпаться. "Что...?"

Всплеск!

Он вскочил со своего места от удивления, когда его разбудило ведро воды, вылитое ему на голову. Его так же быстро опустили обратно. "Гы-гы! Что за-! Ах! Где..." В отчаянии он огляделся и увидел, что находится в туалете, а его мать угрожающе нависает над ним со щеткой для мытья посуды. "Мама, что за чертовщина?!"

"Потому что кто-то, - беззаботно сказала она, проводя щеткой по его спине, - решил, что день его выпускного экзамена - идеальный день для сна!" Сделав шаг, когда она чистила своего упрямого мальчика, она поняла, что намочила низ своего платья. "О, черт!" Быстрым движением она сбросила с себя одежду и выбросила ее обратно за пределы комнаты.

Наруто не обратил особого внимания на то, что его мать просто решила раздеться у него за спиной. Для них это не было совершенно необычной ситуацией. Они были очень близки, пока он рос, ничего не скрывая друг от друга. В конце концов, все, что у них осталось, - это друг друг. Кушина могла быть немного властной, временами немного удушающей, но он никогда бы не стал винить ее за это.

Вероятно, этой необычной близости и отсутствию застенчивости способствовало то, что, когда ее мягкие, полные груди прижались к нему, она не придавала большого значения тому, что определенная часть его тела росла, приподнималась. Со своей стороны, она, конечно, не упомянула об этом. Для мальчика его возраста было совершенно естественно возбуждаться при виде обнаженной груди красивой женщины. И, в конце концов, она была красивой женщиной. С потрясающей грудью!

Долголетие Узумаки было замечательной вещью. Несмотря на то, что Кушине было далеко за тридцать, у нее были лицо и тело женщины более чем на десять лет моложе ее. Включая самоуверенность.

"Прости", - пробормотал Наруто, - "Я просто был так взволнован прошлой ночью, что не мог заснуть, понимаешь?" Из-за того, что его кровь текла не в ту сторону, чтобы нормально мыслить, потребовалась дополнительная секунда, чтобы пришло осознание. "Подожди, экзамен! Я ведь не опоздаю, правда?"

"Я не зря тебя так разбудила, понимаешь?" - отметила она, наклоняясь к его плечу, чтобы дотронуться до его чувствительных местечек, которые начинали выглядеть немного сердитыми. Уборка в этот момент превратилась в настоящие мамины объятия. "О, я так горжусь тобой! Мой маленький человечек совсем вырос и вот-вот станет настоящим ниндзя!"

"Мама! Не называй меня маленьким!" - разозлился он.

Она хихикнула над его уязвленной гордостью. "Прости, милая. Мой большой, сильный мужчина!" - вместо этого проворковала она, превратив то, что они оба игнорировали, в небольшую проблему. "Я оставлю вас, чтобы вы позаботились об этом", - сказала она, и оба знали, что она имела в виду, - "Потом я вернусь, и мы сможем вместе понежиться и повторить то, что вы знаете, чтобы вы были готовы к экзамену. Звучит хорошо?"

"Звучит здорово! Спасибо, мам! - он улыбнулся ей.

- Только побыстрее, ладно? Я вернусь через некоторое время, после того, как проверю, как там с завтраком."

Он смотрел, как она уходит, активно не думая о том, как он наблюдал за покачиванием ее бедер, когда она уходила. Она попросила его поторопиться. С этим не будет никаких проблем. Он уже чувствовал, что готов взорваться, когда начал поглаживать себя. Он попытался направить свои мысли на других девушек. Для Сакуры она была симпатичной, умной и странно милой с ним. Или Ино, которая была кумиром его класса в академии. Воспоминания о том, как она вела себя с ним, усиливали давление в его яйцах, когда он представлял, что ее знойный вид может означать для будущего. Но, в конце концов, воображение и грезы наяву не могли сравниться с воспоминаниями о реальном женском обнаженном теле, так недавно прижимавшемся к нему. В конце концов, его семя изверглось из члена, когда он подумал о мягких грудах своей матери, обхвативших его.

Он задышал чуть тяжелее, наблюдая, как его семя смывается в канализацию, испытывая знакомое чувство стыда. Это был не первый раз, когда он думал о своей матери в сексуальном плане. Это было бы не в последний раз.

Он подавил этот стыд, услышав шаги, возвещающие о ее возвращении. Он обернулся, увидев, что она входит в дверь. Ее длинные рыжие волосы обрамляли лицо, ниспадая шелковым занавесом на грудь. Ее чувственное и подтянутое тело несколько смягчилось в ее полуотставке. Изящная v-образная форма между бедрами заканчивалась соблазнительным пучком алых волос, скрывающих то, что скрывалось под ними.

Он почувствовал, что его желания снова усиливаются, но сделал все возможное, чтобы подавить их.

"Ты готов?" - спросила она, слегка раздвигая ноги, открывая вид на что-то розовое, скрывающееся за пределами видимости.

Наруто сглотнул. "Да". Скованно, он последовал за ней в ванну, пытаясь сосредоточиться на расслаблении, на подготовке к важному дню.

Почти час спустя Наруто был полностью одет, готовый отправиться в академию, надеть повязку на голову и стать настоящим ниндзя, как его родители.

Его мать обняла его в последний раз, прежде чем он отправился своей дорогой, печаль в ее глазах почти скрывалась за всепоглощающей гордостью, которую она испытывала за своего дорогого мальчика. "Твой отец так гордился бы тобой прямо сейчас", - сказала она, немного задыхаясь.

Наруто притянул ее к себе, чтобы еще раз обнять: "Спасибо, мам".

"Срази их наповал, детка", - прошептала она, прежде чем вытолкнуть его за дверь. Он ухмыльнулся и помахал ей в ответ, запрыгивая на крыши.

И вот Кушина осталась одна. Как и в большинстве случаев, ее сын отправился в академию, задаваясь вопросом, чем занять себя на день. На вопрос быстро ответили, когда перед ней внезапно появился агент АНБУ в маске собаки. "Леди Кушина, Хокаге просит вашего присутствия".

Она сурово нахмурилась, глядя на него. - Я же просила вас не называть меня так, "Пес", - напомнила она ему.

- Я понятия не имею, о чем вы говорите, мэ. Мы с вами почти не разговаривали."

Она смотрела на последнего оставшегося ученика своего мужа, скрывающегося за личиной АНБУ. Иногда это расстраивало, когда он так поступал. У нее осталось не так много людей, на которых она могла положиться. Ей не нравилось, когда кто-то из них увеличивал дистанцию между ними, даже если это было частью работы. Она вздохнула. "Скажи ему, что я уже в пути".

"Понял".

А потом он ушел. Чего же теперь хочет Орочимару, задавалась она вопросом.

<http://erolate.com/book/4146/121025>